

Артур Мхитарян

Фан

Артур Мхитарян

Фан

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70026412
SelfPub; 2024*

Аннотация

В королевстве Фан жизнь людей – это один большой праздник. Король Патер в честь восемнадцатилетия принцессы Марианны решил устроить новогодний бал. Но в самый разгар веселья пришла беда, которая грозит не только испорченным Новым Годом, но и самим существованием королевства Фан.

Артур Мхитарян

Фан

Эта история произошла давным-давно в королевстве Фан во времена славного правления короля Патера. Народ очень любил своего правителя. И ведь было за что. Круглый год король радовал своих подданных тем, что устраивал все праздники, которые были отмечены в фанийском календаре. Торжества проходили в тронном зале, в королевском дворе, на главной площади и в доме каждого жителя Фан. С самого раннего утра и до захода солнца рекой лилось имбирное пиво и красное, как кровь, вино. Слуги не успевали менять подносы с изысканной едой. Тушёные мидии, жареные рябчики в апельсиновом соусе, горячие пироги с цыплёнком и орехами, молодой кабанчик на вертеле с пряными травами и ячменём. Столы просто ломились от яств.

Патер улыбался всем гостям. С радостью пускался в пляс, лишь зазвучит согревающая душу и сердце музыка. А его тосты? Красивые, как стихи поэта. Длинные и бурные, подобно горным рекам. Фанийцы обожали своего короля, а он очень любил свой народ. Но больше всего он любил свою единственную дочь Марианну.

Бедняжка лишилась своей матери в юном возрасте, и Патер старался всеми силами отвлечь её от тягостных дум. Именно поэтому он отмечал все эти бесконечные праздни-

ки. О, если бы знали верные подданные, что скрывается за его улыбкой. Если хотя бы на мгновение могли заглянуть внутрь его измученной от потери любимой королевы души. Лишь только любимая дочь заставляла его сердце продолжать биться. И он каждый день благодарил высшие силы за то, что они сжалились над ним и ниспослали с небес этого дивного ангела с длинными, черными как ночь, волосами.

Принцесса Марианна так же, как и все жители королевства Фан, любила отмечать праздники. А больше всего – Новый год! Каждый раз с замиранием сердца она ждала этот день, полный подарков и безудержного веселья. В центре тронного зала король ставил высокую ель, привезённую из самых далёких окрестностей Серого леса. Весь дворец тут же наполнялся липким запахом хвои, который говорил о том, что Новый год уже мчится на всех парах в Солнечную долину и в расположенное в её лоне королевство Фан.

Марианне доставляло огромное удовольствие наряжать ель. Она любила это даже больше подарков, которые утром находила под деревом. Игрушек на ели всегда было огромное множество. Разноцветные гирлянды, мишура, свечи в форме снежинок и маленьких ёлочек, деревянные фигурки животных и птиц и, конечно же, огромные шары из блестящего цветного стекла. В самом низу, у подножия огромного дерева, ставили фигурки Деда Мороза и Снегурочки, которые были ростом с человека. Они зорко следили, чтобы никто не трогал коробки, до боя больших башенных часов,

возвещающих начало Нового года. На макушке праздничной ели всегда водружалась большая пятиконечная звезда, горящая ярким золотым светом.

И вот настал день, когда юной принцессе исполнилось восемнадцать лет. В честь такого знаменательного события король Патер решил устроить большой новогодний бал. Весть об этом тут же разлетелась по соседним королевствам. Наследные принцы, молодые короли, дети знатных семей отправились в Фан, чтобы предложить Марианне руку и сердце. Все хотели заполучить в жёны юную принцессу, которая славилась своей добротой, острым умом, покладистым характером и просто неземной красотой. И вот долгожданный день праздничного новогоднего бала настал.

***

Большой тронный зал пестрел праздничными гирляндами, развешанными под высокими сводами королевского замка. Музыканты играли песню «Зимняя сказка», которая раскатистым эхом пронеслась по всему залу и давала понять гостям, что праздник вот-вот начнётся. В самом центре стояла высокая и пушистая голубая ель, по традиции привезённая из Серого леса. Нарядная, словно невеста на свадьбе, она поражала обилием и разнообразием украшений.

Король Патер величественно восседал на троне и внимательно наблюдал за ходом праздника. Марианна сидела рядом и с волнением сжимала руку отца. Она знала, что сегодня кто-то из этих молодых и привлекательных парней, ко-

торые приехали на праздник, может стать её женихом. А в будущем и супругом. Сердце бешено колотилось в груди и готово было выскочить наружу. Принцесса сжала руку своего отца ещё сильнее и дрожащим голосом прошептала:

– Па... Ваше Величество. Когда уже начнётся бал?

– Скоро, дочь моя, – Патер ласково улыбнулся и свободной рукой погладил её по тыльной стороне ладони. – Гости уже почти все приехали. Столы накрыты. Но поскольку это твой праздник, то тебе его и начинать. Позволь, я помогу тебе, дитя.

С этими словами король поднялся с трона и сделал почти незаметный взмах рукой в сторону музыкантов. Музыка сразу стихла, и в зале повисла такая тишина, что было слышно даже шипение от только что приготовленных на вертеле жареных кабанчиков. Все присутствующие внимательно смотрели на Патера и ждали, когда он заговорит. И король заговорил:

– Добро пожаловать в мой замок, дорогие гости. И я, и принцесса Марианна очень рады всех видеть. Спасибо вам большое, что откликнулись на наше приглашение. А сейчас я хочу дать слово своей любимой дочери.

Патер протянул руку принцессе и заговорщически подмигнул ей. Марианна встала, опираясь на руку отца, и сделала поклон в знак уважения королю. От волнения на её белоснежных щеках появился ярко-розовый румянец, который делал принцессу ещё красивее. Десятки молодых парней, ко-

которые приехали на бал лишь с одной целью – просить руки принцессы, невольно залюбовались ею. Высокая стройная фигура была облачена в зелёное бархатное платье, расшитое золотом. В самом верху её пышной причёски из чёрных, как уголь, волос, красовалась маленькая корона, украшенная изумрудами. Сцепив обе руки у себя за спиной, чтобы скрыть волнение, принцесса оглядела зал и сказала:

– Дорогие друзья. Сегодня большой праздник. Новый год! Я хочу, чтобы в новом году исполнились все ваши заветные желания и мечты. Я уверена, что эта новогодняя ночь надолго всем нам запомнится. Ешьте и пейте вдоволь. Танцуйте до упаду. Веселитесь так, как будто это последний Новый год в вашей жизни. Пусть начнётся бал!

Зал взорвался бурными овациями в честь юной принцессы. Музыканты заиграли весёлую мелодию, и самые нетерпеливые гости тут же пустились в пляс.

– Карррр! Карррр!

Зловещий вороний крик вмиг остановил празднество. Карканье, подобно шуму водопада, впитало в себя все окружающие звуки. Все гости замерли. Музыка стихла. В зале снова повисла тишина. Люди переглядывались друг с другом, не понимая, что происходит.

– Карррррр! – снова загремело под сводами замка зловещее карканье.

И король с принцессой, и все гости устремили свои взгляды наверх. И они увидели ЕЁ! Большая чёрная ворона сиде-

ла на каменном выступе у распахнутого окна. В её больших чёрных глазах горели ярко-красные огоньки. Мгновенье, и она, расправив крылья, взлетела, начав описывать круги в воздухе, прямо над головами гостей. Казалось, она выбирает себе жертву и вот-вот вцепится в неё когтями. И вдруг ворона перестала кружиться и опустилась на землю прямо перед королём и его дочерью. Над ней тут же появилось облако чёрного дыма. Вспышка! И на месте большой чёрной птицы уже стоит сгорбленная старуха с посохом и взлохмаченными седыми волосами. Она была одета в чёрный истрёпанный балахон, который, казалось, был сшит из птичьих перьев.

– Здравствуйте, Ваше Величество. Извините, что без приглашения, – старуха изобразила подобие реверанса. – Но я не могла пропустить такой праздник.

– Э-э-э, – Король слегка опешил от такого необычного появления столь странной гостьи.

Придворные заметили его замешательство, и поэтому он уже более ровным голосом добавил:

– Добро пожаловать в Фан. А как вас зовут?

– Меня зовут Гризелла, – старуха улыбнулась, выставляя напоказ свои гнилые зубы. – Я живу в Сером лесу. Да, да. В том самом лесу, в котором вы каждый год так безжалостно срубаете мои деревья. Отнесите их к себе домой, чтобы украсить жильё к празднику. А потом выкидываете их, как ненужный хлам. Может, ты и не знал, король, но эта большая голубая ель, которая сейчас стоит в твоём роскошном

тронном зале, была последней в лесу. Сегодня утром твои палачи срубили её и принесли сюда. Теперь Серый лес уже не Серый лес.

– Я не знал этого, – запротестовал правитель.

– Но ты же Коро-о-оль, – с хрипотцой в голосе протянула Гризелла и с насмешкой посмотрела на Патера. – Ты главный в этом королевстве. И не знаешь, чем занимаются твои подданные?! Ха.

Усмешка ушла с губ колдуньи, и её страшное лицо превратилось в злой волчий оскал. Казалось, она готова была броситься на короля.

– Ты! – вскричала она, указывая скрюченным пальцем на Патера. – Ты! Лишил меня дома! Моего Серого леса. Теперь я лишу тебя твоего. И заберу то, что любишь больше жизни. Твою дочь!

Одновременно с последними словами старуха с несвойственной ей скоростью резко ткнула Марианну концом посоха в грудь. Принцесса тихо вскрикнула и без чувств повалилась в объятия своего отца. Её маленькая золотая корона со звоном покатилась по каменному полу.

Десятки стражников с копьями тут же ринулись на Гризеллу. Но она предостерегающе подняла руки вверх и с силой два раза стукнула посохом по ступенькам, ведущим к престолу. Тут же замок задрожал, как от сильного землетрясения. Из-под большой голубой ели начали выползать толстые чёрные корни. С грохотом и треском они впивались в камен-

ный пол тронного зала, подобно червям в рыхлую почву. Гости короля, обезумев от ужаса, ринулись прочь подальше от этого места. Между тем чёрные корни с громким шипением продолжали расползаться в разные стороны, словно змеи из своей норы. Они ловко опутывали растерянных стражников с ног до головы и выбрасывали их вон из тронного зала. Патер в ужасе наблюдал за происходящим. Из-под трона внезапно вылезли ещё два больших корня и выхватили принцессу Марианну из его рук. Они подняли её высоко вверх и, продолжая разрастаться, превратились в подобие гусеничного кокона. Сквозь маленькую щель между чёрными ростками король смог увидеть бледное лицо своей дочери. Его охватили отчаяние и ужас.

Дамммммм! Большие ворота тронного зала захлопнулись с оглушающим металлическим лязгом. Они, как и всё вокруг, были покрыты паутиной из чёрных ростков. Тяжело дыша, Патер опустился на колени. В зале не осталось никого, кроме короля, Гризеллы и Марианны. Повсюду валялись перевёрнутые столы и стулья, еда, напитки и большие куски расколотого мраморного камня. Голубая праздничная ель сменила окрас и стала тёмно-серой. Лишь кончики иголок блестели золотом, словно их обмакнули в расплавленный металл.

– Как видишь, я тоже люблю украсить дом к празднику, – старуха ехидно хмыкнула.

– Что ты сделала с моей дочерью? – в голосе правителя

была слышна обречённость.

– Я перенесла её душу в одно из этих новогодних украшений, – улыбаясь, сказала Гризелла, показывая пальцем на праздничную ель. – Хочешь её вернуть?

– Да! – чуть не срывая голос, закричал Патер. – Как это сделать?

– Терпение, Ваше Величество, – вкрадчиво попросила колдунья. – Я скажу. Чтобы вернуть Марианну, нужно лишь угадать, в каком из новогодних украшений спрятана её душа. Для этого нужно дотронуться до него и сказать её имя.

Король тут же вскочил на ноги и быстрым шагом направился к центру зала, где стояло дерево.

– Не так быстро! – по голосу Гризеллы было видно, что она наслаждается своей властью над королём. – Освободить её может только тот, кто придёт просить её руки. И только в новогоднюю ночь. Добровольно! И каждому жениху – только одна попытка. Не угадает, сам превратится в украшение. Ха-ха.

Хриплый смех этой старухи словно пробудил короля, и он осознал всё сказанное. «Мне не помочь своей дочери, – подумал он. – Но за воротами стоят десятки принцев из разных стран, которые пришли просить руки Марианны. Вот оно, спасенье».

С этими мыслями король направился было к воротам, но старуха вновь его остановила.

– Запомни, Патер, – она пристально посмотрела на коро-

ля. – Не вздумай плутовать. Будете подсматривать – Марианна умрёт. Будете советовать – Марианна умрёт. Будешь пытаться освободить её – Марианна умрёт.

Король не мог вымолвить ни слова. Гризелла словно читала его мысли. Ведь он и в самом деле подумал про то, чтобы по очереди указывать на каждую игрушку, и тем самым найти ту единственную, в которую была заключена душа его дочери. Эти условия, сказанные старухой, всё усложняли. Оставалось надеяться только на удачу.

– Прощай, – торжественно воскликнула старуха, превратилась в летучую мышь и, энергично махая перепончатыми крыльями, вылетела из дворца.

Патер хотел было остановить её, но ему помешали два чёрных ростка, которые мягко обвили его тело и стремительно понесли к уже распахнутым воротам. Оказавшись на земле, он ринулся обратно в тронный зал, но длинные чёрные корни закрыли массивные ворота прямо перед самым его носом. И когда они почти сомкнулись, время как будто на доли секунды остановилось. Сквозь маленькую щель между дверными створками Патер в последний раз увидел свою дочь. Марианна лежала в большом уродливом коконе из чёрных корней, который медленно и плавно раскачивался, словно колыбель младенца.

***

Прошло двенадцать лет с тех пор, как колдунья из Серого Леса при помощи заклятия разлучила Короля Патера с его

дочерью. Первые годы в новогоднюю ночь перед тронным залом собиралось огромное количество смельчаков, готовых рискнуть и спасти принцессу. Но, увы, этого никому так и не удалось. Отважные рыцари и наследные принцы бесследно исчезали в объятиях тронного зала, пополняя собой и без того богатую коллекцию праздничных украшений. С каждым годом желающих спасти Марианну становилось всё меньше и меньше. Правители соседних королевств грозили Патеру войной, если он не вернёт их детей обратно. Никто уже не хотел рисковать своей жизнью ради призрачного шанса на спасение принцессы. В отчаянии Патер издал указ, что претендовать на руку его дочери мог любой житель страны вне зависимости от сословия и достатка. Но и это помогло лишь ненадолго.

Некогда цветущее королевство, которое всегда славилось пышными празднествами, превратилось в унылое подобие самого себя. Патер под страхом смерти запретил праздновать любые праздники в Фан. А особенно Новый год. Чёрные корни заклятого дерева с каждым днём всё глубже и глубже прорастали в фундамент и стены замка, каждую секунду грозя его обрушить. По ночам жители королевства слышали их страшный зловещий треск.

В прошлом году претендентов было всего пятеро. А сколько будет в этом? Патер не знал. До начала новогодней ночи оставались считанные минуты, и он, опираясь на трость из красного дуба, медленно пошёл к воротам, чтобы встре-

тить, возможно, последнюю надежду для себя и своей дочери.

***

По длинной лестнице, ведущей в тронный зал, поднимались трое юношей. Один из них, облачённый в блестящие стальные латы, скорее всего, был рыцарем. Длинная выющая борода и уродливая полоса шрама на левой щеке говорили о том, что этот парень носит доспехи не для красоты.

Второй жених – долговязый и с немного нескладной фигурой – был, скорее всего, сыном одного из купцов, торгующих на главной площади. Он был одет в дорогой костюм из пурпурного бархата, покрытого фиолетовыми горошинами. На голове красовалась новомодная шляпа, утыканная перьями различных экзотических птиц. В его больших карих глазах читался страх и неуверенность.

Замыкал шествие парень невысокого роста, с коротко стриженными чёрными волосами. Одет он был по-простому, и король сразу понял, что этот храбрец из простолюдинов. Наверное, ремесленник. Патеру было всё равно. Он был готов отдать дочь в жёны хоть самому чёрту, лишь бы Марианна снова была рядом.

Король поднял правую руку в знак приветствия и сказал: – Добро пожаловать, дети мои. Я хочу сказать вам спасибо за то, что вы сейчас здесь. Я вижу отвагу в ваших сердцах и благородство в душе. Скоро башенные часы пробьют двенадцать, и двери тронного зала поочерёдно раскроются для

каждого из вас. Там стоит большая серая ель. Она увешана игрушками и гирляндами. Старая ведьма сказала, что душа моей дочери сокрыта в одном из этих новогодних украшений. Ещё она сказала, что я не могу за вами наблюдать и подсказывать вам. Хм. Интересно, что я могу подсказать? Единственное, что я могу сказать, так это пожелать вам удачи. И дать своё благословение.

Патер говорил эту речь уже много лет подряд. И если раньше его слова были пропитаны верой в чудо и надеждой, то сейчас он уже и сам сомневался, что кто-то способен разрушить заклятие Гризеллы.

– Если хотите что-то спросить, сейчас самое время, – король выжидающе посмотрел на трёх женихов.

– Ваше Величество, – начал первым рыцарь. – Меня зовут Асалин. Я из Мондрагонии. Подвиги мои известны во всём королевстве. Я обещаю вам, что спасу Марианну. Но хочу вас спросить. Сколько у нас будет времени, чтобы разгадать загадку треклятой ведьмы?

– Спасибо тебе, Асалин, за твои слова. Слухи о твоих славных подвигах давно дошли до наших земель, – Патер изобразил слабое подобие улыбки. – Ты спросил, сколько у вас времени?! Я скажу так. До восхода солнца каждый из вас успеет испытать свою удачу.

Глаза рыцаря непроизвольно прищурились. Было видно, что ответ короля ему не очень понравился. На короткое мгновенье в глазах Асалина появилось что-то похожее на

неуверенность.

– Ну, а ты? – Патер обратился к долговязому моднику в пурпурном костюме.

– Руснакур, Ваше Величество.

– Откуда ты?

– Я из Фана. Сын купца Авдала.

– Хочешь что-то спросить?

– Вообще, да, – оживился Руснакур. – У меня несколько вопросов. Как мы должны расколдовывать принцессу? Ведь мы не волшебники. И если, допустим, я спасу принцессу, и мы поженимся... Я стану... королём?

Говоря последние слова, Руснакур даже слегка улыбнулся. «Вот пройдоха, – подумал Патер. – Наверное, я ошибся в нём. В его душе столько же алчности и жадности, сколько храбрости у Асалина». Но и это наблюдение не смутило короля. Он готов на всё ради любимой дочери. Даже на то, чтобы её мужем стал этот слизняк. Король устало вздохнул и ответил:

– Нужно просто коснуться украшения и произнести вслух имя моей дочери. А насчёт женитьбы, да! Ты станешь королём!

Патер с презрением посмотрел на сына купца и перевёл свой взгляд на третьего жениха.

– Меня зовут Сальватор, мой Король, – не дожидаясь вопроса, сказал юноша, которого Патер принял за простолюдина. – Я строитель.

– Строитель? – правая бровь правителя изогнулась дугой. – Каменщик?

– Нет, Ваше Величество, – Сальватор бесстрашно, но без вызова, смотрел в глаза Королю. – Я кровельщик. Делаю крыши для домов.

«Бедолага, – подумал Патер. – Какие у него шансы разбить заклятие Гризеллы?!» Но вслух он сказал:

– Самое главное, хотя, уверен, вы это знаете. У вас есть лишь одна попытка. И если не угадаете... Вы превратитесь вот в это.

Король достал из широких складок своей мантии блестящий голубой шар из ротанга, которыми его дочь любила украшать праздничную ель. Трое молодых парней, словно зачарованные, смотрели на игрушку в руках короля. Конечно, они знали все условия этого нелёгкого испытания. Но в глубине их душ до этого момента всё равно теплилась маленькая надежда на то, что расплатой за ошибку не будет превращение в ёлочную игрушку.

Звонкий бой башенных часов словно пробудил всех ото сна. Патер ещё раз внимательно оглядел троицу и произнёс последние слова напутствия:

– Время пришло! Я желаю вам удачи! Верните мою дочь! Будьте храбрыми! Думайте не только головой, но и сердцем. Я буду молиться за вас.

Как только речь короля закончилась, большие металлические ворота со скрипом распахнулись, и трое смельчаков

смогли лицезреть то, во что за много лет превратился тронный зал. Чёрные корни, подобно гигантской паутине, оплели пол и стены замка. Узкая тропинка вела к центру зала, где словно большая скала возвышалась огромная тёмно-серая ель. Слева и справа от дорожки на густых зарослях из чёрных ростков висели разноцветные ёлочные игрушки. Это всё, что осталось от предшественников Асалина, Руснакура и Сальватора.

– Я первый, – мрачной скороговоркой промычал Асалин и направился к воротам.

Остановившись всего в метре от входа, он обернулся и, как будто ожидая чего-то, посмотрел на Короля.

– Меч тебе не поможет, сын мой, – глаза Патера смотрели словно сквозь рыцаря. – Оставь его здесь.

– Этот меч всегда со мной, – Асалин с любовью посмотрел на свой клинок. – Я назвал его «Серпенсморс» – змеиный укус. Он не раз меня выручал. Поможет и сейчас.

С этими словами рыцарь бесстрашно перешагнул через порог и отправился навстречу новому подвигу. Длинные чёрные корни тут же с грохотом захлопнули за ним тяжёлые деревянные ворота, обшитые металлом. Патер посмотрел наверх и увидел на звёздном небе ярко-оранжевый мерцающий огонёк. Он никогда прежде не видел эту звезду. Что это? Может, это знак? Может, в эту новогоднюю ночь случится настоящее чудо? Один из этих трёх храбрецов сможет разгадать загадку Гризеллы? Или же это недоброе предзна-

менованье того, что эта новогодняя ночь станет последней для Патера и всего его королевства?

***

Прошло полчаса, прежде чем ворота тронного зала снова открылись. Патер печально вздохнул:

– Увы, храбрый Асалин не смог спасти мою дочь. Но Марианна всё ещё ждёт своего «принца». Ты готов, Руснакур?

Сын купца замешкался. Его немного возмутило то, что рыцарь сам решил быть первым, а Руснакуру король просто не оставлял выбора.

– Я ведь могу отказаться? – немного вызывающим тоном спросил он Патера.

– Конечно, – с притворным добродушием ответил монарх. – Ты можешь вернуться домой. Все, кто приходил сюда, делали это по доброй воле. Если таково твоё желание, можешь уйти.

Руснакур, покусывая тонкие губы, понимающе закивал головой. Похоже, он принял решение. Сделав низкий поклон, сын купца развернулся и начал спускаться по длинной каменной лестнице вниз, подальше от короля и его заколдованной дочери.

– Если, конечно, ты не хочешь стать королём.

Слова Патера попали точно в цель. Руснакур остановился. Он резко развернулся к правителю Фана и сказал:

– Хорошо. Тогда последний вопрос. Когда мы с принцессой поженимся, я ведь не стану сразу королём. Король ведь

вы?

– Обещаю, что в день свадьбы я объявлю тебя своим преемником и откажусь от престола.

Патер сказал ровно то, что хотел услышать от него сын купца Авдала. В глазах Руснакура с новой силой вспыхнул огонь. Кто знает, может, это пламя сожжёт на своём пути любую преграду. Даже заклятие старой колдуньи.

Руснакур поправил шляпу на голове, сделал глубокий вдох и уверенным шагом направился в объятия той, кто сможет сделать его настоящим королём или...

***

Давно уже ожидание не было таким томительным. Прошло больше часа, а ворота продолжали оставаться закрытыми. «Похоже, этот модник торгуется за свою жизнь, как настоящий купец», – подумал король. Да, Руснакур хотел уйти, но Патер сам его остановил, напомнив о том, что он может стать правителем Фана. Сыграл на его честолюбии. Жажде власти. Ему не нужна была Марианна. Ему был нужен только трон. И Патер понимал это. Но что такое корона по сравнению с жизнью его любимой дочери? Он всё делал только для неё. Для неё одной. Чтобы она никогда не грустила из-за того, что растёт без матери. Нарушил ли он условие Гризеллы? Нет. Этот юноша сам сделал выбор. Его никто не заставлял. И...

Петли предательски заскрипели, и ворота в тронный зал открылись в третий раз за эту ночь. Король почувствовал

сильную усталость, словно не спал все эти долгие двенадцать лет. Он опустился на ступеньки и закрыл лицо обеими руками. Он проиграл. Гризелла добилась своего. Она забрала у него дочь. Почти разрушила его жизнь и замок. Утром в его страну нахлынут тысячи воинов из соседних королевств, чтобы стереть с лица земли и памяти людей любое воспоминание о Фан.

Предаваясь этим горестным думам, Патер даже не заметил, как мимо него прошёл Сальватор, который через мгновение скрылся за воротами тронного зала. Настал его черёд испытать свою судьбу.

***

Сальватор прекрасно понимал, почему колдунья из Серого леса запретила королю подсказывать и наблюдать за теми, кто пытался разрушить её чары, поочерёдно указывая на каждую ёлочную игрушку. Рано или поздно кому-нибудь из женихов удалось бы найти ту самую, в которой заперта душа принцессы. Сейчас же шансы на удачу были ничтожно малы. На одну и ту же игрушку могли указать несколько раз. Другие же могли остаться и вовсе обделёнными. А вдруг именно в одной из них скрывается душа принцессы?

Отряхнувшись от мрачных мыслей, Сальватор медленно шёл по узкой дорожке, ведущей к заколдованному дереву. Разнообразные ёлочные игрушки, висевшие по разные стороны от него, лишний раз напоминали о его участии в случае неудачи. Он много раз представлял, как окажется в этом ме-

сте. Ему всегда казалось, что он с лёгкостью разгадает загадку Гризеллы. Но сейчас, стоя напротив большой серой ели, уверенности у него поубавилось в разы.

Его правая нога вдруг задела что-то, и по каменному полу покатился большой пурпурный шар с фиолетовыми горошинами.

«Какая знакомая палитра, – подумал Сальватор. – Где-то я видел что-то похожее». Он хотел было поднять шар, но словно из ниоткуда перед ним появился чёрный корешок. Маленький отросток ловко поднял шар с пола и повесил его на одну из веток импровизированного кустарника, который образовала корневая система ели. Коренья переплетались между собой, образуя сложные и замысловатые узоры. Они были увешаны большим количеством игрушек разного цвета и формы. Когда-то принцы, рыцари и даже короли. А сейчас они всего лишь украшали тронный зал, который давно превратился в могильный склеп для Марианны и всех, кто пытался её спасти.

– Руснакур! – Сальватор с размаху шлёпнул себя по лбу. – Ну конечно же.

Он наконец вспомнил, где видел эту необычную яркую расцветку. Сын купца своим нарядом даже на короля произвёл впечатление. И теперь от него осталось лишь это...

– Интересно, – продолжал размышлять вслух Сальватор, – а из меня получится красивая игрушка? Хм. Не уверен.

Вдруг за его спиной послышался приглушённый треск, и

что-то твёрдое бесцеремонно толкнуло его в плечо. Сальватор обернулся. Длинный чёрный отросток, покрытый прозрачными волосками, изогнувшись, указывал в сторону большой тёмно-серой ели.

«Да уж, – усмехнулся про себя юноша, – схалтурить тут не выйдет». Похоже, пора сделать то, для чего он здесь.

Сальватор начал внимательно изучать игрушки, висевшие на дереве. Шары, конфеты, фигурки животных, шишки, мишура, гирлянды. Задача оказалась намного сложнее, чем он предполагал. А попытка всего одна. Вдруг его взгляд остановился на Снегурочке, стоящей в обнимку с Дедом Морозом. «Наверное, многие думали, что душа принцессы в этой кукле, – продолжал рассуждать Сальватор. – И поплатились за это. Но это слишком просто. Гризелла не такая дура. Именно! Может, она специально спрятала разгадку у всех на виду? Хм, думаю, многие совершили ошибку, сделав самый простой выбор. Дед Мороз? Мммм. Уверен, кто-то и в нём увидел скрытую душу принцессы. Но я так не думаю. Это игрушка должна быть такой, чтобы её могли выбрать в самую последнюю очередь. Фигурка ангела? Да, Марианну многие считали практически святой. Но это тоже слишком просто. Так что же выбрать?»

Мысли бешеным вихрем кружились в голове Сальватора. Он понимал теперь, что не просто так за все двенадцать лет никому так и не удалось спасти принцессу. Душа Марианны может быть и в гирлянде. Или в одной из потухших воско-

вых свечей. Да где угодно. Также он понимал, что если будет долго тянуть с выбором, чёрные корни дерева, похожие на змей, «помогут» ему.

Его взгляд зацепился за фигурку вороны. Она была склеена из коры бурого цвета и немного выделялась на фоне остальных игрушек. «Гризелла ведь превращалась в ворону, – начал вспоминать Сальватор. – Может, она сокрыла душу Марианны именно в этой странной игрушке?»

Ход его мыслей нарушился из-за того, что слева и справа к нему, словно десятки рук, потянулись чёрные отростки, покрытые зеленоватой слизью.

– Я сейчас сделаю! – громко и с небольшим раздражением сказал Сальватор. – Не мешайте, пожалуйста. Я всегда стараюсь делать свою работу качественно.

Он сам не понял, как эти слова вырвались из него. Обычно он говорил их хозяевам домов, в которых чинил крышу. На дотошных богатеях они всегда действовали. И о, чудо! Движение ветвистой чёрной массы прекратилось. Похоже, ему дают сделать выбор самому. Сальватор, сделав глубокий вдох, потянулся рукой к фигурке вороны. Он хотел было уже сказать имя принцессы, как вдруг сверху его что-то стукнуло.

– Ай! – от неожиданности вскрикнул Сальватор.

Маленькая шишечка, скатившись с его головы, упала на мраморный пол. Не понимая, зачем он это делает, Сальватор поднял её и, немного повертев в руках, сунул в карман курт-

ки. Тут же его ноги начали обвивать длинные чёрные корни заколдованного дерева. Петляя и извиваясь, они медленно, но неумолимо, поднимались к его шее. Возможно, дерево подумало, что его хотят обмануть? Сальватор не знал. Но он прекрасно понимал, что, вероятно, это последние мгновенья его жизни.

Но что будет, если он не будет делать выбор? Дерево убьёт его?

Лихорадочно осматриваясь по сторонам, юноша искал пусть к спасению. Но, увы, чёрные корни были везде. Они копошились и переплетались друг с другом, словно огромные земляные червяки.

«Наверное, эта ужасная картина будет последней, что я увижу», – подумал Сальватор и внутренне почти смирился с поражением. Влажный, дурно пахнущий чёрный росток начал делать витки вокруг его шеи. С каждым таким витком дышать становилось всё сложнее и сложнее.

«Что же делать, – размышлял Сальватор, тщетно пытаюсь освободиться. – Мне не разгадать загадку Гризеллы. Душа принцессы в одном из этих новогодних украшений. Горе богачам! На этой ели столько игрушек, что можно было украсить всю главную площадь. В моей семье единственным украшением была сама ель без всяких игрушек. И... Стоп! Дерево! Ель! Оно ведь тоже украшение?! А что, если?..»

Сальватор напрягся изо всех сил и освободил одну руку. В глазах темнело от нехватки воздуха, который он судорож-

но пытался хватать ротом. Покачиваясь, словно колосок пшеницы от слабого ветра, Сальватор протянул руку к ближайшей ветке серой ели. Схватил. Чёрно-золотые иголки с силой впились в его руку. Почти уже теряя сознание, Сальватор рывками вытянул шею вверх, чтобы хоть немного оттянуть неизбежное, и хриплым голосом прошептал:

– Марианна.

***

Потирая рукой сдавленное горло, Сальватор поднялся с пола и осмотрелся по сторонам. Он не поверил своим глазам. У него получилось! Тронный зал было не узнать. Там, где раньше стояло большое тёмно-серое дерево, теперь красовалась лишь куча почти белого, как снег, пепла. Длинная корневая система ели, которая, подобно гигантской паутине, опутывала весь зал, тоже исчезла. На месте висевших вдоль тропинки ёлочных игрушек медленно пробуждались ото сна храбрецы, которые дерзнули бросить вызов колдунье из Серого леса. Они устало протирали глаза, с удивлением смотрели друг на друга.

«Но где же принцесса?» – встрепенулся Сальватор и посмотрел туда, где когда-то в воздухе парил зловещий чёрный кокон, сплетённый из корней. Его не было. Он продолжил шарить глазами по залу в поисках дочери короля и вдруг увидел женскую фигуру, одиноко стоящую у одного из окон.

Это была она! Марианна стояла спиной к своему спасителю и, вздрагивая хрупкими плечиками, жадно втягивала в

себя запах зимы из распахнутого окна.

– Принцесса, – писклявым шёпотом выдавил из себя Сальватор.

Он хотел позвать её громче, но не мог. Объятия заколдованного дерева не прошли бесследно. Шея до сих пор ощущала на себе мёртвую хватку чёрных кореньев. Но Марианна услышала его. Сделав ещё один глубокий вдох, она плавно, словно на невидимом шарнире, развернулась к Сальватору.

– Здравствуй, – принцесса улыбнулась и подошла вплотную к растерянному парню. – Спасибо тебе. Ты спас меня. Я уже думала, что до конца своей жизни буду обитать внутри этой большой серой ели. Каждый год моя душа вместе с корнями дерева уходила всё глубже и глубже под землю. Лишь в новогоднюю ночь моё сознание поднималось наверх, в этот тронный зал, и я могла смотреть, как отважные храбрецы пытаются спасти меня.

Сальватор смотрел на эту юную красавицу и не мог вымолвить ни слова. Он знал, что принцесса славилась своей красотой и изяществом. Но то, что предстало его взору сейчас, сложно было увидеть даже в самом красочном сне. «Она просто ангел», – пронеслось у него голове. Разве можно полюбить кого-то, всего лишь раз заглянув в глаза? Можно. Теперь Сальватор это знал. Чары принцессы, словно невидимые нити, окутывали его с ног до головы. Он снова не мог дышать. Не мог пошевелиться, словно опять попался в капкан из чёрных корней. Но на это раз он не жаждал свободы.

Его разум, душа и тело хотели остаться в этом сладком плену до скончания веков. Юноша почувствовал, что его сознание тоже ушло куда-то глубоко под землю, и лишь взаимность прекрасной принцессы способна была вернуть его обратно.

– Год за годом я видела, как отважные рыцари и прекрасные принцы терпят неудачу, пытаясь спасти меня, – Марианна тяжело вздохнула. – Мне с каждым разом всё труднее и труднее получалось подняться из глубин, чтобы быть тут в новогоднюю ночь. В этом году я поняла, что если никто не сможет разрушить чары Гризеллы, моя душа попадёт в Подземное Царство, из которого пути назад не будет. Храбрый рыцарь Асалин выбрал Снегурочку. Бедняжка. Многие совершили эту же ошибку. Руснакур решил, что моя душа сокрыта в фигурке Ангела. Он был не первым, кто сделал такой выбор. А потом пришёл ты...

Глаза принцессы заблестели, и на губах появилась едва заметная улыбка.

– Сальватор, – Марианна нараспев произнесла имя спасителя. – Ты не представляешь, как я ждала тебя. Ты был моим последним шансом. Я видела, чувствовала, как ты всеми силами пытаешься решить загадку. Но в тот момент, когда твоя рука потянулась к чёрной вороне, у меня внутри всё оборвалось. И я решила помочь тебе. Собрала остатки своей воли, надежды, любви и вложила их в маленькую шишечку, что упала на тебя.

Сальватор машинально пощупал макушку своей головы.

Принцесса негромко засмеялась.

– И ты в самый последний момент сделал то, чего я ждала эти долгие, мучительные двенадцать лет. Спасибо тебе.

С этими словами принцесса обняла юношу, положив голову ему на грудь. Сальватор почувствовал, как бьётся её маленькое сердце. Или это его? Нет! Они бьются вместе. Они теперь единое целое. Сальватор нежно опустил руки на плечи принцессы и тоже нежно обнял её. Найти настоящую любовь. Того самого единственного человека, с кем бы ты хотел быть каждую минуту такого короткого промежутка времени под названием жизнь. Разве может быть на Новый год более лучшего подарка?!

– Марианна!

Король Патер со всех ног бежал к своей дочери, расталкивая по дороге ещё до конца не проснувшихся принцев и рыцарей. Упав на колени перед принцессой, он схватил её за подол платья и притянул к себе.

– Дочка моя, – всхлипывая, причитал король. – Ты вернулась. Ты вернулась, моё Солнце. Какое счастье. Какое же счастье! Я уже и не надеялся...

Патер поднялся с колен и, не отпуская от себя Марианну, громко объявил:

– Слушайте все! Сегодня мы закатим самый большой и весёлый праздник за всю историю королевства Фан. Сегодня моя любимая дочь вернулась к нам. Отпразднуем же как следует этот Новый год, – Король перевёл взгляд на Сальвато-

ра и, весело подмигнув ему, добавил: – И сыграем весёлую свадьбу!

Хор одобрительных возгласов послужил ответом королю. Марианна, немного отстранившись от отца, с тревогой посмотрела на него.

– Что с тобой? Ты не рада? – Патер выглядел немного обескураженным.

– Нет, папа. Я рада.

– Тогда что случилось?

– Сначала нам нужно исправить то, что мы сделали с Серым лесом, – голос принцессы был очень серьёзным. – Гризелла сказала правду. Отмечая Новый год, мы вырубili все деревья в Сером лесу. Теперь там нет ни птиц, ни животных. Все ушли оттуда. И виноваты в этом мы.

– Знаю, Марианна, – король сокрушённо покачал головой. – Но что могу сделать?

– Нужно посадить в лесу новые деревья. Так мы спасём его.

– Но голубых елей больше нет в королевстве. Эта была последней, – Патер указал на горстку белого пепла в центре зала.

– Нет, не последняя, – принцесса прищурилась и скосила взгляд на карман кожаной куртки Сальватора.

Юноша понял всё без слов. Он мигом засунул руку в карман и извлёк оттуда маленькую золотистую шишку.

– Здесь хватит семян, чтобы Серый лес вернул свой преж-

ний вид, – Марианна взяла в свои руки ладонь короля. – Ещё нужно посадить деревья на главной площади, в королевском дворце и везде, где только можно. Больше не нужно срубить деревья, чтобы их наряжать. Пусть они растут во дворе каждого дома и радуют нас круглый год.

Патер задумчиво улыбнулся и согласно кивнул. Он был очень горд своей дочерью. Она – это будущее королевства Фан. И будущее это видится ему таким же сказочно прекрасным, как и эта волшебная новогодняя ночь.